

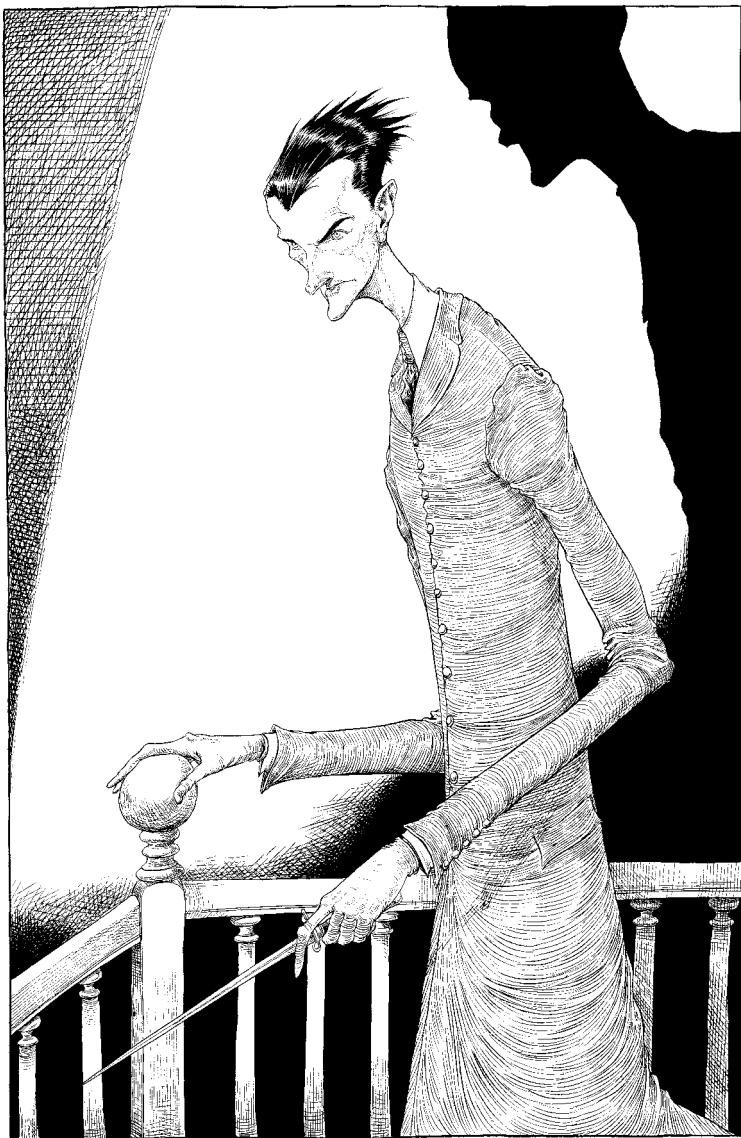

*Мертвый босяк
В телеге обмяк.
Был он никто,
Вы же за то
Жалкие кости
Здесь и бросьте.*

(Из детского народного стихотворения)

Глава 1
КАК НИКТО НЕ ИСПУГАЛСЯ
ПОКОЙНИКОВ

Человек по имени Джек замер у лестницы.

темноте появилась рука, а в руке — нож.

Рукоять ножа была из отполированной черной кости, а лезвие — из твердой стали и такое острое, что рану и не заметишь. Сперва.

Нож уже почти завершил то, зачем попал в дом. Поэтому и лезвие, и рукоять были мокрыми.

В приоткрытую дверь, куда недавно пробрались нож и его хозяин, вползали космы ночного тумана.

Человек по имени Джек замер у лестницы. У него были черные волосы, черные глаза и тонкие-претонкие черные перчатки. Левой перчаткой он вытащил из кармана черного плаща огромный белый платок, протер нож и правую перчатку, потом засунул платок обратно. Охота близилась к концу. Женщина лежала на кровати, мужчина — на полу спальни, их дочь — в детской с веселыми обоями, среди игрушек и незаконченных поделок. Остался сын, который едва научился ходить, — и все.

Человек по имени Джек размял пальцы. Прежде всего он был профессионалом — во всяком случае, считал себя таковым, — и не улыбался, пока не выполнит работу целиком.

Вторая детская была под самой крышей. Человек по имени Джек тихо поднялся по устеленным ковром ступенькам, открыл дверь мансарды и вошел. В начищенных черных туфлях, как в зеркалах, отразился крошечный месяц.

Большая луна светила в окно. Светила неярко, тонула в тумане, но человеку по имени Джек этого хватало. Более чем.

Он различил в кроватке детский силуэт: голову, руки, ноги, туловище. Перегнулся через высокий деревянный бортик — такие делают, чтобы ребенок не вылез, — поднял правую руку с ножом, нацелился в грудь...

...и опустил руку. В кровати лежал плюшевый мишка. Ребенка не было.

Человек по имени Джек привык к слабому лунному свету и не стал включать электрический. Впрочем, в свете и так не было большой нужды: владелец ножа умел кое-что еще.

Он потянул носом воздух. Постарался отсеять запахи, которые принес в комнату сам, отшел все лишнее и сосредоточился на запахе того, за кем охотился. Он учуял ребенка: аромат молока и печенья с кусочками шоколада. Кислая, резкая вонь мокрого

подгузника. Детский шампунь и еще что-то маленькое и резиновое. Игрушка? Нет, скорее, соска.

Ребенок был здесь. И пропал. Принюхиваясь, человек по имени Джек обошел весь высокий и узкий дом сверху донизу. Осмотрел ванную с туалетом, кухню, сушилку и наконец прихожую, где нашлись только велосипеды, груда пустых хозяйственных сумок, ночной подгузник да заползшие с улицы пряди тумана.

Человек по имени Джек издал негромкий звук: то ли раздраженно крякнул, то ли довольно хмыкнул. Сунул нож в ножны, вшитые во внутренний карман плаща, и вышел на улицу. Туман окутывал луну и фонари, глушил звуки, рождал обманные тени. Ниже по улице горели витрины закрытых магазинов. На холме громоздилось темное старое кладбище.

Человек по имени Джек, нюхиваясь, неторопливо пошел в гору.

Едва начав ходить, малыш стал для папы с мамой и отрадой, и досадой: еще не родился на свет другой такой ребенок, который так же любил бы ползать по дому и забираться во все укромные уголки. Этой ночью он проснулся от грохота внизу — будто что-то упало. Поскольку спать уже не хотелось, мальчик решил выбраться из кровати. Борта у нее были высокие, как у манежа в гости-

ной, но перелезть через них он умел. Вот бы еще приступочку...

Мальчик оттащил в угол кровати своего большого золотистого мишку. Потом, вцепившись в перила ручонками, поставил одну ногу на живот медведя, вторую — на голову, подтянулся и вылез, точнее, вывалился из кровати на пол.

С глухим стуком он шлепнулся прямо на груды мягких игрушек — подаренных на первый день рождения, меньше чем полгода назад, или перешедших по наследству от сестры. Упав, мальчик удивился, но не заплакал: если шуметь, взрослые придут и снова положат тебя в кровать.

Он выполз за дверь.

Подниматься по лестнице — целая наука, и мальчик ее еще не совсем освоил. А вот спускаться, как он уже давно выяснил, гораздо проще. Он сел на пухлую попку и начал плюхаться со ступеньки на ступеньку.

Все это время он сосал резиновую соску. Мама стала почему-то говорить, что он уже большой для соски.

Мальчик бухнулся на последнюю ступеньку, встал и вышел на середину маленькой прихожей. Подгузник, который еще по пути расстегнулся, тут у него и упал. Мальчик из него вылез и остался в коротенькой рубашонке. Ступеньки в детскую и спальню были очень высокие, а вот дверь на улицу так и манила...

Мальчик с легкой опаской ступил за порог.

Туман обнял его, как давнего друга, и мальчик засеменил вверх по улице — сначала неуверенно, потом все тверже и быстрее.

На макушке холма туман редел. При свете луны было, конечно, не так светло, как днем, но рассмотреть кладбище было можно.

Взгляните сами.

Вы увидите заброшенную часовню с запертой железной дверью, увитым зеленью шпилем и маленьким деревцем, выросшим прямо в сточном желобе на крыше. Вы увидите надгробные камни, могилы, склепы и мемориальные плиты. А вот перебежал через дорожку и шмыгнул в кусты какой-то зверек: кролик, землеройка или хорек.

Всё это вы различили бы при свете луны, окажись вы в ту ночь на старом кладбище.

Зато вы едва ли заметили бы бледную полную женщину, которая прогуливалась у ворот. А если бы и заметили, то, присмотревшись повнимательнее, решили бы, что это лишь игра света, тумана и тени.

И все-таки женщина там была. Сейчас она как раз миновала несколько покосившихся надгробий по пути к воротам.

Ворота кладбища были закрыты. Их всегда запирали в четыре дня зимой и восемь вечера летом. Часть ограды представляла собой частокол острых металлических прутьев, остальное — высокую кирпичную стену. Между прутьями оставался неболь-

шой зазор — слишком узкий не только для взрослого, но и для десятилетнего ребенка...

— Оуэнс! — вскрикнула бледная женщина. Ее голос напоминал шуршание ветра в осоке. — Оуэнс! А ну-ка, глянь сюда!

Она к чему-то наклонилась. В лунном свете дрогнула тень и оказалась седеющим мужчиной лет сорока с небольшим. Мужчина посмотрел на жену, потом на то, что привлекло ее внимание, и поскреб в затылке.

— Сударыня... — начал он. (Так было положено обращаться к жене в его время.) — Может, это зрительный обман?

В этот миг объект внимания миссис Оуэнс явно ее заметил, потому что открыл рот, выронив на землю пустышку, и — невероятно! — потянулся пухлым кулачком к бледному пальцу женщины.

— Я съем свой котелок, — заявил мистер Оуэнс, — если это не ребенок.

— Ах, конечно же, ребенок! — воскликнула его супруга. — Вопрос в том, что с ним делать?

— Боюсь, вы правы, сударыня, — отвечал ее муж. — Однако вопрос этот не нам решать. Дитя, бесспорно, живое и, стало быть, не имеет отношения к нам и нашему миру.

— Подумать только, улыбается! Какой славенький! — Миссис Оуэнс погладила бестелесной рукой редкие светлые волосы. Мальчик радостно засмеялся.

Вдруг по кладбищу пронесся ледяной ветер и

сдул туман с нижних склонов (дорожки кладбища вились по всему холму — вверх, вниз, а иногда и по кругу). Раздался грохот: кто-то дергал ворота и теребил тяжелый навесной замок с цепью.

— То-то же, — сказал Оуэнс. — Это родичи дитяти, которые жаждут вновь прижать его к любящей груди. Оставьте младенца в покое! — добавил он, видя, что миссис Оуэнс обвила ребенка бесплотными руками и гладит по голове.

— Ох, не похож он ни на чьего родича! — проговорила миссис Оуэнс.

Человек в черном плаще устал трясти ворота и подошел к боковой калитке. Та оказалась тоже тщательно заперта. В прошлом году на кладбище был случай вандализма, и городской совет принял меры.

— Пойдемте, сударыня. Оставьте его, сделайте любезность!

Вдруг мистер Оуэнс раскрыл рот и замолчал. Он увидел привидение.

Казалось бы — и если вам тоже так кажется, вы совершенно правы, — призрак не должен был так уж изумить мистера Оуэнса. Ведь сами мистер и миссис Оуэнс покоились с миром уже несколько сотен лет и всё это время имели дело лишь с себе подобными — то бишь с мертвыми. Однако это привидение совсем не походило на обитателей кладбища — странно дрожащее, серое, как экран телевизора, когда тот «снежит». Его паника волна-